

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 July 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнение, принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят второй сессии (20–29 апреля 2015 года)

№ 5/2015 (Сирийская Арабская Республика)

Сообщение, направленное правительству 15 января 2015 года

относительно Басселя Хартабила

Правительство на данное сообщение не ответило.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах¹.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека, которая в своей резолюции 1997/50 продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Срок действия мандата был продлен еще на три года резолюцией 24/7 от 26 сентября 2013 года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение) Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

¹ Сирийская Арабская Республика присоединилась к Пакту 21 апреля 1969 года.

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отказ в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Бассел Хартабил является профессором информатики и разработчиком программного обеспечения. Он принимал активное участие в распространении открытых веб-технологий в арабском мире, выступая за неограниченное использование Интернета. Он снимал на свой мобильный телефон демонстрации в Сирийской Арабской Республике и передавал эти видеоматериалы средствам массовой информации.

4. 15 апреля 2012 года г-н Хартабил был арестован, когда он вышел на улицу после работы в районе Эль-Меззе в Дамаске группой сотрудников отделения № 215 Службы военной безопасности в форме и в штатском. Ордера на арест предъявлено не было. На следующей неделе сотрудники службы безопасности доставили г-на Хартабила к нему домой, где они произвели обыск, изъяв компьютер и различные документы. После этого г-на Хартабила увезли в неизвестном направлении и содержали в условиях полной изоляции в течение более девяти месяцев.

5. 21 сентября 2012 года совместный призыв к незамедлительным действиям (SYR 8/2012) был препровожден правительству Сирийской Арабской Республики Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям, Председателем-докладчиком Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. На тот момент мандатарии специальных процедур выразили озабоченность по поводу сообщений о том, что г-н Хартабил, находясь под стражей без связи с внешним миром в неизвестном месте, подвергался пыткам и жестокому обращению и ему было отказано в общении с семьей и в доступе к адвокату. Они также выразили обеспокоенность по поводу его психологической и физической неприкосновенности, учитывая, что он болен диабетом.

6. 26 декабря 2012 года родные г-на Хартабила впервые смогли с ним связаться и узнали о том, что после задержания его в течение пяти суток содержали в отделении № 215 Службы военной безопасности, а затем перевели в отделение № 248 Военно-следственного управления. Источник сообщает, что во время содержания под стражей г-н Хартабил подвергся жестоким пыткам, а его родные отмечают, что ему была нанесена психологическая травма и он находился в пло-

хом физическом состоянии. В частности, здоровье г-на Хартабила серьезно ухудшилось, так как он не получал должного лечения от диабета. Как отмечает источник, г-н Хартабил сообщил родным, что через несколько недель после его ареста он был переведен в тюрьму «Адра», где он содержался в одиночном заключении на протяжении оставшихся восьми месяцев.

7. 9 декабря 2012 года г-н Хартабил предстал перед военным прокурором, который предъявил ему обвинение в «шпионаже в пользу вражеского государства» согласно статьям 272 и 274 Уголовного кодекса Сирии и передал его дело в военно-полевой суд. Сообщается, что в ходе слушания, которое длилось всего несколько минут, военный прокурор не представил доказательств против г-на Хартабила и не позволил ему выступить в свою защиту. Кроме того, ему не был предоставлен доступ к адвокату.

8. После того как г-н Хартабил предстал перед военным прокурором, его сразу же перевели в тюрьму Седнайя. 24 декабря 2012 года он был переведен обратно в тюрьму «Адра», где он оставался под стражей в ожидании судебного разбирательства в якобы крайне плохих условиях.

9. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Хартабила является произвольным и подпадает под категории I, II и III. По мнению источника, содержание под стражей г-на Хартабила продолжительностью в девять месяцев (с момента ареста и до того, как он предстал перед военным прокурором) не имеет под собой правовой основы, так как его не уведомили о причинах его ареста и содержания под стражей, и противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека, статье 9 Пакта и статьям 104, 424 и 425 Уголовно-процессуального кодекса Сирии.

10. Далее источник утверждает, что г-н Хартабил был лишен свободы за осуществление права на свободу выражения мнений, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. По мнению источника, обвинения против г-на Хартабила указывают на то, что его преследование основывается на его деятельности по распространению информации в социальных сетях, в которых он комментировал действующий политический режим.

11. Кроме того, источник сообщает, что г-ну Хартабилу не были гарантированы международные нормы надлежащего судебного разбирательства и не были предоставлены гарантии справедливого судебного разбирательства в период его лишения свободы в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, пункты 2–4, и 14, пункт 3 b), Пакта. Г-н Хартабил содержался в режиме строгой изоляции в течение девяти месяцев, прежде чем его впервые доставили в суд, где ему были предъявлены официальные обвинения. Поскольку ему не был предоставлен доступ к адвокату, он не мог воспользоваться своим правом на полноценную защиту. После короткой встречи с военным прокурором его вернули в следственный изолятор, где он содержится до сих пор, ожидая передачи дела в военно-полевой суд.

12. Кроме того, источник опасается, что из-за предполагаемых пыток во время содержания в ряде тайных центров Военно-следственного управления признания г-на Хартабила, полученные с применением силы, могут впоследствии быть использованы в качестве решающих доказательств его вины в нарушение статьи 14 3) g) Пакта.

13. Источник сообщает, что Указ № 109 от августа 1968 года о создании военно-полевых судов в Сирии, и в частности его статья 5, позволяет судам не соблюдать обычное гражданское законодательство, тем самым разрешая им проводить судебные разбирательства тайно, без присутствия адвокатов и предоставляя судьям широкую компетенцию в отношении приговоров. Статья 6 гласит, что обви-

няемые не имеют права на обжалование приговора, включая смертный приговор. В обоснование этих утверждений источник ссылается на доклад независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике (A/HRC/24/46), в пункте 43 которого сказано, что «соответствующие процессуальные действия не предусматривали юридического представительства обвиняемых, свиданий с родственниками или обжалования судебных решений, при том что судьи были наделены правом выносить смертные приговоры». Источник утверждает, что г-на Хартабила, являющегося гражданским лицом, нельзя принуждать к судебному разбирательству в подобном чрезвычайном военном суде, поскольку это ущемляет его право предстать перед компетентным, независимым и беспристрастным судом, предусмотренное законом в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 1) Пакта.

Ответ правительства

14. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что правительство не ответило на утверждения, препровожденные ему 15 января 2015 года.

15. Несмотря на отсутствие информации от правительства, Рабочая группа считает, что на основании пункта 16 своих методов работы она может вынести мнение относительно задержания г-на Хартабила.

Обсуждение

Нарушение свободы выражения мнений

16. Правительство не посчитало необходимым опровергать *prima facie* заслуживающую доверия информацию источника, согласно которой г-н Хартабил, профессор информатики, был взят под стражу за пропаганду свободного использования Интернета и за публикацию записанных на сотовый телефон видеоклипов демонстраций в Сирийской Арабской Республике.

17. В своем заключении № 8 о лишении свободы, вызванном или связанном с использованием Интернета, Рабочая группа подчеркнула, что любые меры по заключению под стражу пользователей Интернета, принятые в рамках уголовного расследования, преследования и осуждения или принятые каким-либо административным органом, вне всякого сомнения, представляют собой ограничения свободы выражения мнений. Кроме случаев, когда они соответствуют условиям, предписанным нормами международного права, такие ограничения со стороны властей являются произвольными, а значит незаконными (см. E/CN.4/2006/7, пункт 39).

18. В данном случае правительство не смогло представить Рабочей группе какую-либо информацию, которая указывала бы на наличие угрозы государственной безопасности или общественному порядку в результате мирной, ненасильственной деятельности г-на Хартабила. Также правительство не представило никаких фактов в поддержку обвинения в «шпионаже в пользу вражеского государства».

19. Также в своем заключении № 8 Рабочая группа отметила, что мирное, ненасильственное выражение или проявление мнения, либо распространение или получение информации, даже через Интернет, если они не представляют собой подстрекательство к национальной, расовой или религиозной ненависти или насилию, остается в пределах границ свободы выражения мнений. Таким образом, лишение свободы лишь на основании совершения подобных действий является произвольным (там же, пункт 47).

20. Рабочая группа пришла к заключению, что г-н Хартабил был лишен свободы по причине мирного осуществления своего права на свободное выражение мнений, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, лишение его свободы подпадает под категорию II.

Нарушение права на справедливое судебное разбирательство и на свободу и безопасность

21. В течение девяти месяцев после ареста 15 апреля 2012 года г-н Хартабил содержался под стражей в режиме строгой изоляции и без доступа к юридической помощи в нарушение статьи 14 Пакта.

22. На протяжении двух лет с момента ареста г-н Хартабил не был доставлен в какой-либо судебный орган, что является грубым нарушением статьи 9 3) Пакта, согласно которой любой задержанный по уголовному обвинению должен в срочном порядке в течение нескольких дней предстать перед судьей или другим должностным лицом, уполномоченным по закону осуществлять судебную власть. Согласно статье 9 3) военный прокурор не может считаться представителем судебной власти, так как он не может исполнять свои должностные обязанности независимым, объективным и беспристрастным образом².

23. Кроме того, г-н Хартабил содержался под стражей более двух лет без какого бы то ни было судебного разбирательства. Такое длительное содержание под стражей без суда представляет собой грубое нарушение статьи 9 3) и 14 3) с) Пакта. Любой задержанный имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение (статья 9 3)) и любой обвиняемый имеет право на судебное разбирательство без неоправданной задержки (статья 14 3) с)).

24. В декабре 2012 года военный прокурор направил дело против г-на Хартабила, являющегося гражданским лицом, в военно-полевой суд, что нарушает его право на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, как это предусмотрено в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 1) Пакта. В этой связи Рабочая группа вновь заявляет, что военная юстиция не должна распространяться на гражданских лиц (см. E/CN.4/1999/63, пункт 80).

25. В своих предыдущих мнениях в отношении Сирийской Арабской Республики (см. например, мнения № 38/2011 и № 37/2011) Рабочая группа выразила озабоченность по поводу тайного содержания под стражей, отказа в доступе к адвокату, а также использования военных трибуналов. Рабочая группа также напоминает, что в своих заключительных замечаниях в отношении Сирийской Арабской Республики Комитет по правам человека заявил, что у него сохраняется обеспокоенность в связи с многочисленными утверждениями о том, что процессуальные нормы военных судов не соответствуют гарантиям, закрепленным в статье 14 Пакта (см. CCPR/CO/71/SYR, пункт 70).

26. Рабочая группа считает, что в настоящем деле несоблюдение международных норм, связанных с правом на справедливое судебное разбирательство, установленных статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Пакта, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы г-на Хартабила произвольный характер. Таким образом, лишение свободы г-на Хартабила подпадает под категорию III.

² См., например, Комитет по правам человека, сообщения № 1547/2007, *Мунарбек Торобеков против Кыргызстана*, пункт 6.2; и № 1278/2004, *Решетников против Российской Федерации*, пункт 8.2.

Решение

27. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Хартабила носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и оно подпадает под категории II и III по классификации, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей случаев.

28. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Хартабила и приведения его в соответствие с нормами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

29. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой стало бы освобождение г-на Хартабила и предоставление ему обладающего исковой силой права на компенсацию согласно пункту 5 статьи 9 Пакта.

30. В соответствии со статьей 33 а) своих пересмотренных методов работы Рабочая группа считает целесообразным передать утверждения о применении пыток Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или нарушающих достоинство видах обращения и наказания для принятия надлежащих мер.

[Принято 21 апреля 2015 года]
